

Марина Владимировна БАТЮШКИНА¹

УДК 81'42

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИК:
К ВОПРОСУ О МОДЕЛИРОВАНИИ СТАТУСА,
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ
И СИТУАЦИЯХ УПОТРЕБЛЕНИЯ**

¹ кандидат педагогических наук,
старший консультант отдела лингвистической экспертизы
и систематизации законодательства,
Законодательное Собрание Омской области
soulangeana@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования юридического дискурса, целенаправленно моделируемого вокруг использования государственных языков республик, входящих в состав Российской Федерации. На основе анализа пространства законодательных текстов дается представление о понятии «государственный язык республики», рассматриваются моделируемые ситуации использования государственных языков республик. Уделяется внимание тому, как и для чего, по мнению законодателя, «должно» происходить использование государственных языков республик, и почему многие юридические нормы и правила в отношении государственных языков республик не только реально не работают, но и в принципе не могут работать. Противопоставляются интеграционная функциональная роль русского языка как государственного языка Российской Федерации и одного из государственных языков республик с одной стороны и идентифицирующая функциональная роль языка титульной нации, выступающего в качестве государственного языка республики, с другой. Показаны варианты соотношения государственных языков республик, безальтернативный, альтернативный и дублирующий способы употребления государственных языков республик. Особое внимание уделяется такому дискуссионному вопросу, как эквивалентность текстов

Цитирование: Батюшкина М. В. Государственные языки республик: к вопросу о моделировании статуса, функциональной роли и ситуациях употребления / М. В. Батюшкина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 3. С. 113-128.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-113-128

республиканских законов, опубликованных на разных государственных языках. Для решения поставленных вопросов используются методы понятийного, контекстуального и интерпретативного анализа, классификации и обобщения. В качестве основных источников рассматриваются тексты конституций и законов о государственных языках. Методологической базой исследования послужили научные изыскания в области языковой политики, теории текста и дискурса. Полученные результаты дополняют имеющиеся в лингвистике представления о государственных языках республик и могут быть использованы при построении дефиниции «государственный язык».

Ключевые слова

Государственный язык, двуязычие, многоязычие, законодательный текст, юридический дискурс, статус и функциональная роль языка.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-113-128

Вводные замечания

Государственные языки республик, входящих в состав России, относятся к приоритетным объектам исследования в различных отраслях научного знания. Причину возникновения дискуссий о государственных языках республик мы видим в параллельном существовании двух реальностей: с одной стороны — реальном бытовании и использовании русского языка и языков титульных наций, образовавших республику, с другой стороны — реальности юридических документов, то есть юридическом дискурсе, целенаправленно моделируемом вокруг использования данных языков.

Осознавая масштаб необходимых исследований, в данной статье мы не ставим задачу описать реальное бытование и использование государственных языков республик, представить мониторинговый анализ языковой ситуации в регионах. Этот вопрос затрагивается автором лишь косвенно, с опорой на имеющиеся научные труды. Основное внимание мы уделяем тому, как и для чего, по мнению законодателя, «должно» происходить использование государственных языков, и почему многие юридические нормы и правила в отношении государственных языков, существующие в республиках, не только не работают в реальности, но и принципиально не могут работать.

Для того чтобы ответить на данные вопросы, мы анализируем то пространство законодательных текстов, которое позволяет, во-первых, составить представление о понятии «государственный язык республики»; во-вторых, исследовать данное понятие в соотношении с понятием «государственный язык Российской Федерации»; в-третьих, рассмотреть моделируемые ситуации использования государственных языков республик. Особое внимание мы уделяем проблеме эквивалентности текстов республиканских законов, опубликованных на разных государственных языках. Для решения поставленных вопросов используются методы понятийного, контекстуального и интерпретативного анализа, классификации и обобщения.

В качестве основных источников рассматриваются тексты конституций и законов о государственных языках. Творческим стимулом и теоретической базой исследования послужили научные изыскания в области языковой политики, теории текста и дискурса.

Теоретический анализ

Образование государства осуществляется не одним этносом, а общностью этносов, но, вместе с тем, предусматривает наличие унифицированного языкового пространства. В процессе развития государства языковая политика, направленная на распространение единого государственного языка и его приоритетность в государственно-правовой сфере, становится частью общеполитического курса, обеспечивающего, по мнению М. А. Арутюновой, «укрепление единого культурного пространства», «политическую стабильность и защиту национальной идентичности различных групп населения» [1, с. 155]. Выполнение языком государствообразующей функции способствует не только решению внутригосударственных и межгосударственных вопросов, но и приданию языку статуса символа государства и национальной культуры.

Для развития понятия государственного языка имеет важность закрепление данного понятия в законодательных текстах. Законодательные тексты обладают высокой социальной значимостью, в них выражены когнитивные модели социальных ситуаций, на основе которых в перспективе происходит становление и развитие общественных отношений (социально-исторического контекста).

Функциональный статус языка как инструмента государственной политики первоначально был закреплен в Основных государственных законах Российской империи 1906 г. [19] по отношению к русскому языку как «общегосударственному», обязательному «в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях». В советский период в связи с задачами языкового строительства понятие общегосударственного языка в юридических текстах не использовалось, русский язык рассматривался в качестве языка, «общеупотребительного в советских республиках», применяемого при создании юридических текстов, в судопроизводстве, делопроизводстве, государственной символике, взаимодействии органов власти (Конституция 1936 г. [14], Конституция 1977 г. [13]).

В автономных республиках и областях в сферах судопроизводства, нотариального делопроизводства, при оформлении паспортов была установлена возможность наряду с русским как общеупотребительным использовать языки титульных наций, проживающих на территориях данных республик и областей (Конституция 1936 г., Постановление о нотариальных действиях 1975 г. [22], Положение о паспортной системе 1974 г. [23], Конституция 1977 г.). Мы полагаем, что закрепление в юридических текстах софункционирования языков в официальных сферах общения не только отвечало потребностям народов, проживающих на территориях республик (областей), но и должно было способствовать развитию функциональных ролей русского языка и языков титульных наций.

Преобразования конца 90-х гг. прошлого века обусловили трансформацию стратегии языковой политики, а также статусов языков. Русский язык был объявлен сначала «официальным», а затем «государственным» (по сути общегосударственным) языком; республики наделены правом «устанавливать свои государственные языки» (Закон о языках народов 1991 г. [8], ст. 68 Конституции Российской Федерации [15], Закон о государственном языке Российской Федерации [26]).

В результате в большинстве республик в качестве «равноправных» было закреплено два государственных языка: русский и язык коренного населения, давшего название республике (в Адыгее, Алтае, Башкортостане, Бурятии, Ингушетии, Калмыкии, Коми, Саха (Якутии), Татарстане, Тыве, Удмуртии, Хакасии, Чечне, Чувашии). Более двух государственных языков установлено в Северной Осетии — Алании, Марий Эл, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесской Республике, Мордовии, Республике Крым и Дагестане.

Несмотря на позиционируемую «равноправность» государственных языков обращает на себя внимание определение того или иного языка в качестве «первого среди равных». Анализ законодательных текстов показывает следующие способы указания государственных языков республик:

- сначала указывается язык титульной нации, затем — русский язык (в республиках Алтай (алтайский/русский), Коми (коми/русский), Башкортостан (башкирский/русский), Чувашия (чувашский/русский), Саха (Якутия) (саха/русский), Бурятия (бурятский/русский), Татарстан (татарский/русский), Калмыкия (калмыцкий/русский), Ингушетия (ингушский/русский), Тыва (тувинский (тыва)/русский), Чеченской Республике (чеченский/русский), Северной Осетии (иронский и дигорский диалекты осетинского языка/русский), Марий Эл (марийский (горный и луговой)/русский), Кабардино-Балкарии (кабардинский и балкарский/русский));
- сначала указывается русский язык, затем — язык титульной нации (в республиках Удмуртия (русский/удмуртский), Хакасия (русский/хакасский), Адыгея (русский/адыгский), Мордовия (русский/мордовский (мокшанский и эрзянский) языки), Крым (русский/украинский и крымско-татарский языки), Дагестан (русский язык/языки народов Дагестана: аварский, даргинский, кумыкский, лезгинский, лакский, табасаранский, рутульский, агульский, цахурский);
- в конституции Карачаево-Черкесской Республики русский язык указывается «внутри» перечня языков титульных наций (абазинский, карачаевский, ногайский/русский/черкесский).

Карелия до настоящего времени является единственной республикой, в которой установлен один государственный язык (русский), а языки коренного населения (карельский и вепский) не имеют статуса государственных языков. По мнению А. Л. Кленова, косвенной причиной «не присвоения статуса» государственного языка карельскому и вепскому является построение алфавитов

данных языков на основе латиницы [11, с. 59-60]. Действительно, в соответствии с положением Закона о языках народов 1991 г., алфавиты государственных языков республик должны «строиться на графической основе кириллицы». Иные графические основы алфавитов государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами, но до настоящего времени такие законы не приняты¹.

Принятие в конце XX в. правовых норм о государственных языках республик оказало «несомненное позитивное влияние на укрепление или возрождение функционального веса титульных языков, в значительной степени утраченного в неравной конкуренции с доминирующим языком» [2, с. 36]; «выступило гарантом более успешного сохранения языкового и культурного наследия народов России» [24, с. 150].

Однако терминологическая неопределенность, отмечаемая в сфере языкового законодательства, сделала вопрос о государственном языке весьма дискуссионным. Дело в том, что в законодательных текстах не раскрывается содержание понятий «государственный язык» и «государственный язык республики», в связи с чем многими исследователями неоднократно высказывалось мнение о недостаточной проработке данного вопроса (А. Д. Васильев, С. П. Кушнерук, Н. В. Ляшенко, Д. В. Руднев, Т. С. Садова).

Так, А. Д. Васильев пишет о том, что в тексте закона о государственном языке России слово *русский* «почти повсеместно заменено словом *государственный*, выступающим в качестве то ли контекстуального синонима, то ли эвфемизма к прилагательному *русский*» [5, с. 19].

С точки зрения С. П. Кушнерука, наименование языков субъектов федерации *государственными* в терминологическом смысле было логико-содержательной ошибкой, поскольку широкий круг обстоятельств не позволяет разграничить понятия «государственный язык» и «государственный язык субъекта федерации», в частности, под категорию государственного языка республики подпадают языки мультирегионального характера, распространенные не в одном, а практически во всех регионах страны (например, татарский) [17, с. 113-114, 119].

В свою очередь, обратим внимание на тот факт, что в республиканских конституциях русский язык определен не в качестве государственного языка России, а в качестве одного из государственных языков республик. В результате форми-

---

¹ При изучении правового аспекта данной проблемы Н. В. Ляшенко отмечает, что особый акцент на графической основе алфавитов был сделан законодателем целенаправленно после судебного рассмотрения законодательной инициативы Татарстана о восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики [18, с. 8]. Добавим, что данная инициатива рассматривалась Конституционным Судом РФ и не была поддержана, а введение для государственного языка республики иной (не кириллической) графической основы, как и временное действие двух алфавитов — на основе латиницы и кириллицы, было отнесено к факторам, которые, с одной стороны, приводят «к ослаблению федеративного единства», с другой стороны, ограничивают права и свободы граждан, проживающих в республике и за ее пределами [20].

руется представление о нескольких значениях понятия «государственный язык», употребляемого в российском языковом законодательстве. Под государственным языком подразумевается, во-первых, русский как государственный язык Российской Федерации (русский как общегосударственный); во-вторых, русский как государственный язык республики, входящей в состав России; в-третьих, язык титульной нации как государственный язык республики, входящей в состав России.

Безусловно, в первом и втором значениях речь идет об одном и том же языке, выполняющем интегративную функциональную роль — обеспечение общего коммуникативного пространства. Однако введенное разграничение обуславливает развитие многозначности и соответственно приводит к нарушению ясности и точности определения понятия «государственный язык», употребляемого по отношению к русскому языку.

В отличие от русского языка, позиционируемого в юридическом дискурсе, с одной стороны, в качестве государственного языка России, с другой стороны, в качестве одного из государственных языков республик, язык титульной нации как государственный язык республики, входящей в состав России, прежде всего является показателем самоопределения коренного населения, давшего название республике. Данный государственный язык, наряду с другими уникальными признаками республики: официальное наименование, герб, флаг, гимн, система юридических текстов, территория, этноязыковой состав, — в совокупности формирует статус республики как государственного автономного образования в составе федерации, позволяющий идентифицировать ту или иную республику и выделять ее среди других республик.

В связи с установлением двух и более государственных языков закономерно возникает вопрос об их неравнозначности. С социолингвистической точки зрения, такая ситуация является естественной для территорий с двуязычием (многоязычием). По мнению исследователей, любое двуязычие, а тем более многоязычие, предполагает разделение сфер использования языков и приводит к миноритаризации всех остальных языков, кроме языка, имеющего максимальный объем общественных функций и являющегося приоритетным, более выгодным в различных сферах деятельности, особенно если двуязычность наблюдается у 70 и более процентов носителей языка, имеющего меньший объем общественных функций [4, с. 66-70; 3, с. 4].

Если в неофициальных условиях приоритет языка проверяется тем, в каком направлении развивается двуязычие (русско-национальном либо национально-русском), то в официальной сфере приоритет языка проверяется объемом употребления государственного языка. В результате анализа законодательных текстов мы отметили три основных способа употребления государственных языков, в которых отражены моделируемые ситуации использования государственных языков: безальтернативный, альтернативный и дублирующий.

Безальтернативный способ определен для официальной переписки республиканских органов власти с органами власти других субъектов федерации:

официальная переписка должна осуществляться только на русском языке как одном из государственных языков всех республик и государственном языке федерации в целом.

При **альтернативном** способе возможно употребление любого из государственных языков на усмотрение субъекта юридического дискурса. Например, во всех республиках альтернатива позиционируется в качестве способа реализации прав граждан при выборе и использовании языка общения и образования. В частности, в Башкортостане утверждено право депутатов выступать на заседаниях парламента на любом из государственных языков республики (ст. 10 Закона о языках народов Башкортостана [7]). В Удмуртии утвержден свободный выбор языка научных работ (ст. 24 Закона о государственных языках Удмуртии [9]).

В этой связи отметим, что, поскольку речевая коммуникация строится на принципе взаимодействия субъектов коммуникации и главными целями речевой коммуникации являются не только передача информации, но и воздействие на адресата, выбор того или иного языка зависит от типа речевой коммуникации, а также знания собеседником (целевой аудиторией) данного языка. Важно не только употреблять тот язык, который «индивид знает лучше и которым владеет свободно» [12, с. 35-36], но и «употреблять тот или иной язык там, где это уместно, предпочтительно и одобряется соответствующим коллективом» [10, с. 11]. Выбор языка образования, на наш взгляд, в большей степени обусловлен теми возможностями, которые предоставляют образовательные организации, мотивацией в изучении определенного языка, перспективами личностного и профессионального развития.

При **дублирующем** способе предполагается одновременное использование всех государственных языков, установленных в республике. В соответствии с законодательными нормами, дублирование государственных языков предусматривается в следующих основных коммуникативных сферах и ситуациях: в официальном делопроизводстве; при подготовке и проведении выборов и референдумов; в официальной переписке между органами власти на территории республики; в работе СМИ; в сферах промышленности, связи, транспорта, энергетики, сфере обслуживания и коммерческой деятельности; при наименовании географических объектов, оформлении надписей, дорожных и иных указателей.

Анализируя моделируемые ситуации употребления государственных языков, мы отметили некоторые частные особенности. Так, в Карачаево-Черкесской Республике только на русском языке должно осуществляться официальное делопроизводство, проводиться выборы и референдумы, оформляться документы с наименованиями органов власти, предприятий, учреждений, а также документы, подтверждающие статус гражданина (безальтернативный способ). С другой стороны, предусмотрена возможность наряду с русским использовать другие государственные языки (абазинский, карачаевский, ногайский и черкесский) в судопроизводстве и судебном делопроизводстве, при издании и работе СМИ,

при оформлении географических наименований и надписей, топографических обозначений, названий населенных пунктов, улиц, площадей (Закон о языках народов Карачаево-Черкесской Республики [6]).

Особого внимания заслуживают моделируемые способы публикации законов на государственных языках республик. Употребление государственного языка в качестве языка официального опубликования законов является дискурсивным условием выражения правовой мысли и интерпретации правовой информации именно на данном языке. Востребованность государственного языка в правотворческом субдискурсе одновременно означает востребованность этого языка в правоприменительном и судебном субдискурсах, и наоборот, если тот или иной государственный язык не востребован в правотворческом субдискурсе, следовательно, он не востребован в юридическом дискурсе в целом.

В законодательных текстах закреплены три способа официальной публикации республиканских законов:

- дублирование на государственных языках (в Адыгее, Алтае, Башкортостане, Бурятии, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Карачаево-Черкесской Республике, Коми, Марий Эл, Саха (Якутии), Татарстане, Тыве, Чувашии и др.);
- опубликование на русском языке и возможность официальной публикации на ином государственном языке республики (в Удмуртии, Хакасии и др.);
- официальная публикация на одном из государственных языков (в Северной Осетии — Алании).

Рассмотрим в качестве примера практику опубликования республиканских законов на Официальном интернет-портале правовой информации [20].

На данном портале двуязычные публикации законов размещаются только законодателями Татарстана (соответственно на русском и татарском языках). Только на русском языке опубликованы законы Башкортостана, Дагестана, Ингушетии, Карелии, Крыма, Удмуртии, Чувашии, Карачаево-Черкесской и Чеченской республик. Другими республиками применяется «особый» способ опубликования: текст закона публикуется на русском языке, при этом наименование вида правового акта дублируется на иных государственных языках (такой способ используется при опубликовании законов Адыгеи, Алтая, Бурятии, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Коми, Марий Эл, Мордовии, Якутии, Северной Осетии — Алании, Тывы, Хакасии). В качестве примера приведем тексты законов Кабардино-Балкарской Республики, в которых наименование вида правового акта приводится на трех государственных языках: кабардинском (Къэбэрдэй-Балкъэр Республикэм и Закон), балкарском (Къабарты-Малкъар Республиканы Закону) и русском (Закон Кабардино-Балкарской Республики).

Проведенный анализ не только свидетельствует о несоответствии реальной практики опубликования способам, моделируемым в законодательных текстах, но косвенно подтверждает существование проблем, связанных с подготовкой и бытованием законодательных (и в целом юридических) текстов на нескольких

государственных языках. Дело в том, что в связи с позиционируемым институциональным равенством государственных языков республик официальные двуязычные (либо многоязычные) публикации одного закона должны рассматриваться в качестве равноправных. Однако в связи с дублированием текстов законов на двух и более языках возникают вопросы: с одной стороны, о двуязычной компетенции субъектов, принимающих участие в создании и интерпретации текстов законов (юристов, экспертов-лингвистов, депутатов парламента и проч.); с другой стороны, об идентичности содержания и оформления данных текстов, фактическом равноправии и приоритетности публикаций.

Законодательный текст отличается высокой концентрацией юридических терминов, которые являются безэквивалентной лексикой. Переведенный термин должен употребляться в таком значении и в такой речевой конструкции, которые исключают какую-либо возможность для недостаточного, избыточного или неоднозначного толкования и позволяют безошибочно «раскрыть» содержание понятия в конкретной речевой ситуации. В этой связи представляется уместным процитировать Т. Л. Корепанову: «проблема точного перевода и связанный с ней вопрос о приоритете какого-либо текста — это отражение функциональных возможностей конкретного национального языка, это наличие в нем средств, способных верно выразить определенное правовое понятие» [16, с. 171].

Переводная версия закона требует не только наличия разработанной терминологической базы национального языка, высокого уровня функционального развития государственного языка, но и решения проблемы соотношения государственного языка с современным национальным литературным языком. Следует признать, что в данный момент этот вопрос находится в стадии разработки. Об этом, в частности, свидетельствует анализ юридических документов, содержащих положения об утверждении норм современных национальных литературных языков при их использовании в качестве государственных, правил национальной орфографии и пунктуации, принятых на сегодняшний день только в Бурятии, Марий Эл, Мордовии, Саха (Якутии), Татарстане и Чувашии.

Еще один важный аспект. Можно бесконечно говорить о статусном равноправии государственных языков, однако полноценное функционирование в российском юридическом дискурсе республиканских законов, являющихся составной частью системы юридических текстов, в настоящее время возможно только на русском языке. На русском языке формируется иерархическая система российского законодательства, в состав которой входят как федеральные, так и региональные законы. Соответственно, русскоязычная публикация подчеркивает обоснованность включения республиканского закона в единое дискурсивное пространство юридических текстов. Следует согласиться с Е. А. Тороховой в том, что на сегодняшний день функционально более востребованным является русский язык — государственный язык всей федерации, менее востребованными — национальные, имеющие статус государственного языка только в рамках одного региона [25, с. 154].

Большая функциональная востребованность обусловлена численностью носителей русского языка, степенью его распространенности, широтой выполняемых общественных задач, кодифицированностью и понятийно-терминологической базой, необходимой и достаточной для трансляции правового содержания. При этом отмеченное нами функциональное неравенство государственных языков порождает «сужение» понятия государственного языка, применяемого по отношению к языку титульной нации, образовавшей республику.

Заключительные положения

Исследование юридического дискурса вокруг использования государственных языков республик направлено на решение проблем моделирования социально-исторического контекста с помощью лингвистических механизмов.

Проанализированные законодательные тексты содержат внутреннее противоречие. С одной стороны, посредством законодательных текстов позиционируется статусное равноправие государственных языков республик. С другой стороны, моделируемые ситуации использования данных языков (в частности, безальтернативный, альтернативный и дублирующий способы) свидетельствуют не только о неоднородности функций государственных языков республик и в связи с этим о необходимости дифференцированного подхода к государственным языкам, но и о преобладании функционально более востребованного языка.

Особую роль в юридическом дискурсе играют законодательные тексты. Для современного российского юридического дискурса характерно постулирование равноправности текстов одного и того же закона, опубликованных на разных государственных языках республик. Вместе с тем результаты исследования позволяют заключить: на практике отмечается приоритет текстов республиканских законов, опубликованных на русском языке, что вполне согласуется с большей функциональной востребованностью русского языка.

Полученные результаты дополняют имеющиеся в лингвистике представления о государственных языках республик. В качестве перспектив дальнейшего исследования могут выступать вопросы, связанные с факторами, обуславливающими дальнейшее развитие статусов и функций государственных языков, проблема двуязычной компетенции субъектов, принимающих участие в создании и интерпретации текстов законов. Представляется необходимым устранение терминологической неопределенности понятия «государственный язык», применяемого, с одной стороны, по отношению к русскому языку как общегосударственному, с другой стороны, русскому языку, позиционируемому в республиканских законах в качестве одного из государственных языков республики. С лингвистической точки зрения проблема дублирования законодательных текстов на разных государственных языках может быть рассмотрена в свете исследования соотношения феноменов государственного языка и национального литературного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова М. А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства / М. А. Арутюнова // Вестник Московского университета. Серия 25 «Международные отношения и мировая политика». 2012. № 1. С. 155-175.
2. Боргоякова Т. Г. Языковое законодательство и перспективы функционирования государственных языков республик Южной Сибири / Т. Г. Боргоякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-2 (40). С. 36-40.
3. Буралова Р. А. Тенденции чеченско-русского двуязычия и эколингвистическая ситуация в Чеченской Республике / Р. А. Буралова, А. И. Халидов // Рефлексия. 2016. № 6. С. 3-13.
4. Бурлак С. А. Введение в лингвистическую компаративистику / С. А. Бурлак, С. А. Старостин. М.: Академия, 2001.
5. Васильев А. Д. Языковое законодательство как реализация идеологических парадигм / А. Д. Васильев // Филология и человек. 2011. № 3. С. 7-26.
6. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 14.06.1996 № 104-XXII «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» // День Республики. 1996. 20 июня. № 69.
7. Закон Республики Башкортостан от 15.02.1999 № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан» // Известия Башкортостана. 1999. 6 апреля. № 66 (1944).
8. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 12 декабря. Ст. 1740.
9. Закон Удмуртской Республики от 06.12.2001 № 60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» // Известия Удмуртской Республики. 2001. 18 декабря. № 196.
10. Замятин К. Как и зачем сохранять языки народов России? / К. Замятин, А. Пасанен, Я. Саарикиви. Хельсинки, 2012.
11. Кленов А. Л. Проблемы языкового равенства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А. Л. Кленов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 57-60.
12. Кондрашкина Е. А. Двуязычие и его компоненты в Республиках Мордовия и Марий Эл / Е. А. Кондрашкина // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Йошкар-Ола, 2015. С. 35-39.
13. Конституция (Основной Закон) СССР 1977 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.08.2017).
14. Конституция (Основной Закон) СССР (утв. пост. Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. 6 декабря.
15. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014. (дата обращения: 05.08.2017).
16. Корепанова Т. Л. Использование удмуртского языка при опубликовании законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти Удмуртской

- Республики / Т. Л. Корепанова // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 170-173.
17. Кушнерук С. П. Федеральный закон России о государственном языке как объект документно-лингвистического анализа (часть I) / С. П. Кушнерук // Научный диалог. 2012. № 12: Филология. С. 111-123.
  18. Ляшенко Н. В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Ляшенко. М.: РАГС, 2004.
  19. Основные государственные законы Российской империи 1906 г. // Свод законов Российской империи. Издание в 16 томах // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2017).
  20. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.ru
  21. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 г. № 16-П // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.08.2017).
  22. Постановление Совмина РСФСР от 30.06.1975 № 394 «О порядке совершения нотариальных действий исполнительными комитетами районных, городских, поселковых, сельских Советов народных депутатов» // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 8. С. 97.
  23. Постановление Совмина СССР от 28.08.1974 № 677 «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР» // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 315.
  24. Сагалакова Т. Н. Языковое законодательство в субъектах Российской Федерации с разными правовыми статусами / Т. Н. Сагалакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1 (64). С. 147-150.
  25. Торохова Е. А. О языковой политике в Удмуртской Республике / Е. А. Торохова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и Филология». 2012. № 5-2. С. 152-158.
  26. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 7 июня. № 120.

Marina V. BATIUSHKINA¹

**STATE LANGUAGES OF REPUBLICS:
TO THE QUESTION ON THE MODELING OF THE STATUS,
FUNCTIONAL ROLE AND SITUATIONS OF USE**

¹ Cand. Sci. (Ped.),
Senior Consultant of the Department
of Linguistic Expertise and Systematization of Legislation,
Legislative Assembly of the Omsk Region
soulangeana@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a study of the legal discourse, purposefully modeled around the use of the state languages of the republics that make up the Russian Federation. On the basis of the analysis of the space of legislative texts, the autor provides an idea of the notion “the state language of the republic”. The simulated situations of using the state languages of the republics are considered. Attention is paid to the way in which, according to the legislator, the use of the state languages of the republics “should be”, and why many legal norms and rules concerning the state languages of the republics cannot work. The author tackles the contrast between the integrational functional role of the Russian language as the state language of the Russian Federation and one of the state languages of the republics.

The variants of the ratio of the state languages of the republics, alternative and duplicate ways of using the state languages of the republics are shown. Particular attention is paid to such a debatable issue as the equivalence of texts of republican laws published in different state languages. To solve the questions posed, methods of conceptual, contextual and interpretative analysis, classification and generalization are used. Texts of constitutions and laws on state languages are considered as the main sources. The obtained results can be used in the construction of the definition of “state language”.

Citation: Batiushkina M. V. 2017. “State Languages of Republics: To the Question on the Modeling of the Status, Functional Role and Situations of Use”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 3, pp. 113-128.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-113-128

Keywords

State language, bilingualism, multilingualism, text of law, legal discourse, status and functional role of language.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-3-113-128

REFERENCES

1. Arutyunova M. A. 2012. "Yazykovaya politika i status russkogo yazyka v SSSR i gosudarstvakh postsovetskogo prostranstva" [Language Policy and Status of the Russian Language in the USSR and Post-Soviet States]. Moscow University Journal of World Politics, no 1, pp. 155-175.
2. Borgoyakova T. G. 2014. "Yazykovoe zakonodatel'stvo i perspektivy funktsionirovaniya gosudarstvennykh yazykov respublik Yuzhnoy Sibiri" [Linguistic Legislation and Prospects for the Functioning of the Official Languages of the Republics of Southern Siberia]. Philology. Questions of theory and practice, no 10-2 (40), pp. 36-40.
3. Buralova R. A., Khalidov A. I. 2016. "Tendentsii chechensko-russkogo dvuyazychiya i ekolingvisticheskaya situatsiya v Chechenskoy Respublike" [Trends in the Chechen-Russian Bilingualism and the Ecolinguistic Situation in the Chechen Republic]. Reflection, no 6, pp. 3-13.
4. Burlak S. A., Starostin S.A. 2001. Vvedenie v lingvisticheskuyu komparativistiku [Introduction to Linguistic comparativistics]. Moscow: Academy.
5. Vasil'ev A. D. 2011. "Yazykovoe zakonodatel'stvo kak realizatsiya ideologicheskikh paradigm" [Linguistic Legislation as Implementation of Ideological Paradigms]. Philology and Man, no 3, pp. 7-26.
6. Law of the Republic of Karachay-Cherkessia of 14 June 1996 no 104-XXII "O yazykakh narodov Karachaevo-Cherkesskoy Respubliki" [On the Languages of the Peoples of the Karachay-Cherkess Republic]. Den' Respubliki, 20 June, no 69.
7. Law of the Republic of Bashkortostan of 15 February 1999 no 216-z "O yazykakh narodov Respubliki Bashkortostan" [On the Languages of the Peoples of the Republic of Bashkortostan]. Izvestiya Bashkortostana, 6 April, no 66 (1944).
8. Law of the Russian Federation of 25 October 1991 no 1807-1 "O yazykakh narodov Rossiyskoy Federatsii" [On the Languages of the Peoples of the Russian Federation]. Vedomosti SND i VS RSFSR, 12 December, art. 1740.
9. The Law of the Udmurt Republic of 6 December 2001 no 60-RZ "O gosudarstvennykh yazykakh Udmurtskoy Respubliki i inyykh yazykakh narodov Udmurtskoy Respubliki" [On the State Languages of the Udmurt Republic and Other Languages of the Peoples of the Udmurt Republic]. Izvestiya Udmurtskoy Respubliki, 18 December, no 196.
10. Zamyatin K., Pasanen A., Saarikivi Ya. 2012. How and Why to Preserve the Languages of the Peoples of Russia? Helsinki.
11. Klenov A. L. 2010. "Problemy yazykovogo ravenstva v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii" [Problems of Linguistic Equality in the Decisions of the

- Constitutional Court of the Russian Federation]. Constitutional and municipal law, no 9, pp. 57-60.
12. Kondrashkina E. A. 2015. "Dvuyazychie i ego komponenty v Respublikakh Mordoviya i Mariy El" [Bilingualism and Its Components in the Republics of Mordovia and Mary El]. *Problems of Mari and comparative philology*, pp. 35-39. Yoshkar-Ola.
  13. Constitution (Basic Law) of the USSR. 1977. Konsul'tant Plyus. Accessed on 5 August 2017.
  14. Constitution (Basic Law) of the USSR (approved by the Extraordinary 8th Congress of Soviets of the USSR of 5 December 1936). *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK*, 6 December, no 283.
  15. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [The Official Internet Portal of Legal Information]. "The Constitution of the Russian Federation". Accessed on 5 August 2017. www.pravo.gov.ru
  16. Korepanova T. L. 2015. "Ispol'zovanie udmurtskogo yazyka pri opublikovanii zakonov i inykh normativnykh pravovykh aktov organov gosudarstvennoy vlasti Udmurtskoy Respubliki" [Udmurt Language with the Publication of Laws and Other Regulatory Legal Acts of Public Authorities of the Udmurt Republic]. *The Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology*. vol. 25. no.1, pp. 170-173.
  17. Kushneruk S. P. 2012. "Federal'nyy zakon Rossii o gosudarstvennom yazyke kak ob"ekt dokumentno-lingvisticheskogo analiza (chast' I)" [The Federal Law of Russia on the State Language as an Object of Documentary-Linguistic Analysis (Part I)]. *Scientific dialogue*, no 12: Philology, pp. 111-123.
  18. Lyashenko N. V. 2004. "Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoy analiz" [Russian as a State Language of the Russian Federation: Constitutional Legal Analysis]. *Cand. Sci. (Jur.) diss. abstract*. Moscow.
  19. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [The Official Web-Portal on the Legal Information]. "Osnovnye gosudarstvennye zakony Rossiyskoy imperii 1906 g." [The Main State Laws of the Russian Empire of 1906]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii. Izdanie v 16 tomakh* [Code of laws of the Russian Empire in 16 vols]. Accessed on 5 August 2017. <http://pravo.gov.ru>
  20. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [The Official Web-Portal on the Legal Information]. www.pravo.ru
  21. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16 November 2004 no 16-II. Konsul'tant Plyus. Accessed on 5 August 2017.
  22. Decree of the Council of Ministers of the RSFSR of 30 June 1975 no 394 "O poryadke soversheniya notarial'nykh deystviy ispolnitel'nymi komitetami rayonnykh, gorodskikh, poselkovykh, sel'skikh Sovetov narodnykh deputatov" [On the Procedure for the Performance of Notarial Actions by the Executive Committees of District, City, Village, Village Soviets of People's Deputies]. *Svod zakonov RSFSR*, 1988, vol. 8, p. 97.
  23. Decree of the Council of Ministers of the RSFSR of 28 August 1974 no 677 "Ob utverzhdenii Polozheniya o pasportnoy sisteme v SSSR" [On the Approval of the Regulations on the Passport System in the USSR]. *Svod zakonov SSSR*, vol. 10, p. 315.

24. Sagalakova T. N. 2016. "Yazykovoe zakonodatel'stvo v sub"ektakh Rossiyskoy Federatsii s raznymi pravovymi statusami" [Language Legislation in the Subjects of the Russian Federation with Different Legal Statuses]. *Philology. Questions of theory and practice*, no 10-1 (64), pp. 147-150.
25. Torokhova E. A. 2012. "O yazykovoy politike v Udmurtskoy Respublike" [On Language Policy in the Udmurt Republic]. *The Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology*, no 5-2, pp. 152-158.
26. Federal Law of 1 June 2005 no 53-Φ3 "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii" [On the State Language of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*, 7 June, no 120.